

Шавейникова
Наталья

Ты никогда не забудешь

(южное приключение)

12+

Наталья Михайловна Шавейникова

Ты никогда не забудешь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31623833

SelfPub; 2018

Аннотация

Коварство, приключения, неожиданное счастье, найденное под южным небом – все в этой истории для легкого чтения.

Море после вчерашнего шторма все еще впечатляло высокими пенистыми волнами, рокотом, тусклым цветом. Но мальчишки уже безбоязненно бегали у самой кромки прибоя, отыскивая что-нибудь интересное, что всегда оставлял шторм, с ними соперничали чайки, суетясь над самыми головами... На веранде прибрежного кафе было свежо, но очень уютно. Пахло жареным мясом и цветами. Тихая медленная мелодия не мешала разговорам, лица посетителей казались умиротворенными и дружелюбными.

Нина совсем не умела скрывать своего настроения, а сейчас и не пыталась прятать горящих счастливых глаз, сияющей улыбки. Ее спутник был тоже очень оживлен, постоянно брал руку девушки и нежно целовал. Если бы кто-то захотел понаблюдать за этой парой, то с уверенностью мог бы сделать вывод, что перед ним влюбленные, между которыми произошло решающее объяснение. Но все здесь были заняты собой, да и все выглядели не менее счастливыми. Правда бармен за стойкой почему-то смотрел на эту пару чаще, чем на других посетителей, но, может быть, потому, что они действительно были удивительно хороши в своем увлечении.

Нина, невысокая полноватая блондинка с пышными волосами и ярко-зелеными глазами и Артур, темно-русый, мускулистый с бархатным взглядом, не замечали никого вокруг.

– А завтра после полудня мы отправимся с тобой в удивительное место: в горах есть чудесное местечко – цветочная поляна, а под ней водопад. Ты никогда не забудешь этого

дня!

– Артур, почему завтра? Пойдем сейчас, покажи мне во-допад!

– Не торопись, малышка, давай радоваться сегодняшнему дню, все еще будет! Да и идти не близко, ты завтра наденешь удобную обувь, и я приготовлюсь тоже.

У Нины это была первая поездка на море.

Все получилось очень удачно, тетушка, с которой Ни-на жила после гибели родителей, успела до своей болезни устроить племянницу костюмером в театр. Там ее приняли очень хорошо, помня безупречную службу тетушки в каче-стве гримера, а когда тетя слегла, помогли Нине определить ее в хорошую больницу, поэтому сейчас, в свой первый за-работанный отпуск, девушка воспринимала все, как подарок судьбы. Подруга сначала отговаривала ехать в этот дальний, маленький городок, дескать, там и развлечений-то не будет, но потом согласилась, а накануне отъезда помирилась со сво-им молодым человеком и отказалась от поездки.

С развлечениями все оказалось замечательно: каждый день вечера отдыха, правда, отдыхающие большей частью старше Нины или парами, но в первые же дни на пляже по-явились местные ребята – студенты на каникулах. Артур сра-зу обратил внимание на Нину, а ей льстило, что такой вид-ный молодой человек заметил ее. Он говорил, что это любовь с первого взгляда, Нина была с этим совершенно согласна. Разве не такой бывает любовь, когда никого и ничего не ви-

дишь, кроме друг друга! Когда даже шторм проходит незамеченным, потому что любимый назвал ее самой лучшей на свете! А впереди еще почти 10 дней отдыха, а потом Артур приедет к ней, потому что он учится именно в том городе, где живет Нина, в Новгороде.

Утро следующего дня радовало ярким солнцем, сияющим, успокоившимся морем. Нина с удовольствием искупалась, долго нежилась на песке, но ни на минуту не забывала, что скоро должен прийти Артур, и они отправятся в путешествие на какую-то необыкновенную поляну с водопадом. Артур пришел чуть позже обещанного и показался Нине каким-то задумчивым и вялым. Он присел рядом с девушкой, снова стал целовать ее руку.

– Представь, малышка, как было бы чудесно, если бы можно было сейчас оказаться там, где нет никого, где не нужно быть постоянно обязанным кому-то? Тебе никогда не хотелось начать все заново, с чистого листа? Ведь можно же быть настоящим хозяином своей судьбы? Такие люди есть, я знаю, и я им завидую.

– А разве у нас с тобой не с чистого листа, разве не мы хозяева своей судьбы? Что с тобой, кому ты завидуешь? Я могу чем-то помочь?

Артур рассмеялся.

– Не бери в голову, видимо я просто не выспался. Ты в этом виновата! Вот и мысли какие-то непонятные в голове. А ты, конечно же мне поможешь, это так.

Нина встревожено смотрела на Артура, но он уже решительно встал, потянул за собой девушку.

– Все, собирайся! Нас ждут удивительные места, ты этого никогда не забудешь! Верь мне!

Он снова стал бодрым, быстро помог собрать пляжные вещи, помог Нине застегнуть босоножки.

Нина смотрела на него сверху вниз и чувствовала себя возмутительно счастливой. За что ей такой подарок? После всей ее небольшой, но не слишком удачливой жизни, рядом такой необыкновенный человек. Конечно же, он умнее ее, он знает, как надо жить. Он именно тот, о ком можно только мечтать, и эта мечта рядом с ней. Нина привыкла доверять чужим советам. Родителей почти не помнила, а тетушка всегда оказывалась мудрее, когда нужно было сделать выбор. Она решила, что племяннице не нужно заканчивать 11 классов, она посоветовала техникум, в котором без особых проблем Нина получила профессию дизайнера. Правда, оказалось, что дизайнер со средним образованием никому не нужен, но в театре ее профессия была вполне к месту. Тетушка называла Нину глупышкой и очень часто повторяла, чтобы Нина держалась хороших людей и прислушивалась к ним. Именно это сейчас и делала Нина – верила Артуру и доверяла ему. У них все будет хорошо!

Артур шел очень быстро, пляж и дорога к пансионату уже остались позади.

Нина вдруг воскликнула:

– Артур! А почему же мы не зашли в номер? Так и пойдем с сумкой с полотенцем и с кремами для загара! Да и не взяли ничего с собой. Ты же говорил, что идти не близко, может, воды захочется попить? И почему мы так быстро идем?

Артур остановился.

– Действительно, что-то я разбежался, Нинок! Ничего, сумка не мешает, а вода там есть, да и не так уж далеко по здешним меркам. По крайней мере, если устанешь, присядем и отдохнем. А полотенце пригодится, если решим забраться в водопад. Правда, вода там холоднющая! Смотри, вот за тем склоном будет замечательный вид на море.

Действительно, поднявшись на не очень крутой склон, Нина и Артур остановились и долго любовались солнечными бликами на водных просторах. Отошли, казалось, совсем немного, а голосов отдыхающих уже не было слышно, только крики чаек не стали тише, а все вокруг было зеленым, голубым и золотым. Нина впитывала то, что видела не только глазами, но и всем своим существом. Она думала, что теперь в ее жизни, что бы ни произошло, навсегда останется это ощущение солнечного, золотого счастья.

Артур обнимал ее за талию, потом, после нежного поцелуя, снова потянул за собой.

Они свернули с широкой тропинки на более узкую, поднимающуюся вверх. Идти стало менее удобно, из под ног осыпались камешки. Местами ветки деревьев довольно больно царапались.

Артур был в плотной рубашке с длинными рукавами, а Нина не догадалась надеть что-то подобное, и ей приходилось внимательно смотреть, чтобы ветки не хлестали по телу. Артур старался их придерживать, но не всегда это удавалось. Вскоре идти стало настолько трудно, что Нина попросила чуть-чуть передохнуть.

– Потерпи, малышка, сейчас поднимемся наверх, а там уже совсем рядом, там и передохнем, здесь даже и присесть негде.

Минут через 15 подъем закончился маленькой заросшей полянкой. Нина с удовольствием присела. Место было не очень уютным: из-за высоких, сросшихся деревьев почти не проникало солнце, трава же была колючей и редкой. Артур, заметив, что Нина разглядывает все с недоумением, успокоил ее.

– Мы пошли по короткой дороге, она, действительно, трудновата, но осталось совсем немного, не кисни! Сейчас поднимемся на скалу, а там совсем рядом.

Он снова потянул ее за руку, а на возражения – «может, еще посидим...» – со смехом отвечал, что успеют насидеться.

Без помощи Артура Нина, конечно же не смогла бы подняться на скалу. Он ее практически вытянул на себе. Обувь скользила, колени оказались исцарапанными, особая трагедия – сломанный ноготь – стоила едва сдерживаемых слез. Нина уже и не смотрела по сторонам, боясь оступиться, но в один из моментов почувствовала, что стоит твердо и никто

ее не поддерживает.

То, что открылось взгляду, превышало все ожидания. Овальную, плавно спускающуюся вниз поляну покрывала нежнейшая, бархатная трава. Небольшие белые цветы, похожие на подснежники, издавали тонкий аромат. Над краем поляны стояла радуга! Откуда-то раздавался ровный, негромкий гул. Нина сначала решила, что это гудят пчелы, но Артур напомнил: «А про водопад ты забыла?» Он подвел девушку к краю поляны. От поляны вниз спускалась узкая тропинка, заканчивающаяся обрывом, а под ним искрился, шумел, переливался на солнце небольшой, но сильный поток воды, разбивающийся на скале на миллиарды солнечных водяных брызг, образующих радугу. От этой красоты у Нины просто перехватило дыхание, она с изумлением оглядывалась вокруг, смотрела с восторгом на Артура, потом решительно скинула с себя одежду и, сбежав с тропинки, бросилась в эти восхитительные, обжигающие брызги. От удовольствия она завизжала, но долго не смола плескаться, очень уж холодной оказалась вода. Выбравшись на поляну, Нина с разбегу бросилась на шею Артуру, но он бережно расцепил ее руки и со словами – вытрись, оденься, вода здесь ледяная – присел на траву. Девушка же смеялась и не могла успокоиться:

– Что же ты, Артур, серьезный такой? Испугался холодной воды? Раздевайся, на солнышке согреемся! Здесь просто чудесно! Нам же некуда торопиться, а ты на часы смотришь!

Краем глаза она успела заметить какое-то движение сбоку от себя, но сильный удар в голову не позволил ей рассмотреть, что это. Солнце неожиданно упало за край поляны, Нина потеряла сознание, рухнув на траву с улыбкой на лице.

Гл.2

Пробуждение было ошеломляющим. Нина обнаружила себя в крохотном темном помещении, которое без конца качалось, или ей казалось, что качалось. Она долго лежала, прежде, чем вспомнила «счастливую поляну». Потом обнаружила, что ее руки и ноги связаны, а голова болела ужасно, особенно сзади, где ее явно ударили.

–Что произошло! Где ее спутник?

Нина осторожно начала осматриваться. Рядом с ней темные тени: явно это кто-то живой. Приглядевшись в темноте, Нина увидела, что рядом с ней лежат два неподвижных человека. Дальше, ближе к стене, еще кто-то. Первая мысль пришла мгновенно: их похитили! Но зачем! Кто! Как Артур! Где он! Нина осторожно попыталась пошевелить руками и ногами: бесполезно – крепко связаны. Она полностью обездвижена. А как же те, кто рядом! Наверняка они тоже жертвы похищения, как и они с Артуром! Нина максимально, как было возможно, вытянулась в направлении ближайших фигур и тут же поняла, что именно отсюда шел тяжелый страшный запах тления, который она сначала даже не успела осознать. А, поняв, она закричала, но почему-то вместо

крика получился лишь сдавленный шип, и это было особенно страшно.

Много ли прошло времени или мало Нина не знала. Ничего не изменилось: те же темные страшные тени перед ней, так же качаются стены, но чей-то настойчивый шепот пробудил ее сознание.

– Не суетись! Слушай меня! Мы сможем спастись, если ты не раскиснешь!

Голос шел от дальней стены.

– Артур! Это ты! Как мы сюда попали?

– Молчи и слушай! Я не Артур! Но если ты сможешь сделать, что я прошу, мы спасемся!

Долгие минуты или долгие секунды, кто его знает, Нина не могла откликнуться, но все же отреагировала:

– Что нужно делать?

– Тихо лежи! Я сейчас подползу к тебе, попытайся зубами развязать веревку на моих руках! Ничего не спрашивай! Делай, если можешь!

Человек явно с трудом, но довольно быстро пополз в сторону девушки, добравшись до неподвижных фигур, он просто перевалился через них и подкатился прямо к Нине. При этом лежащие люди совершенно на это не отреагировали. Перед лицом девушки оказалась веревка, очень туго впившаяся в кожу рук незнакомца.

– Тяни зубами! Не бойся!

– Как? Она вам в кожу впилась, ее не прихватить!

Незнакомец тихо, но очень четко и даже зло повторил:

– Не думай о моей коже! Если не сумеешь, будешь скоро валяться, как они!

Нина разглядела узел, чуть возвышающийся над кистями рук, зажмурилась и, крепко прижавшись лбом к связанным рукам, впилась зубами в веревку. Она слышала, как человек тихо застонал, когда она прокусила его кожу, но не переставала тянуть веревочный узел. Скоро он стал мокрым и скользким. Нина откинулась отдышаться.

– Продолжай же! Не останавливайся! У нас мало времени! У тебя получится!

Нина снова привалилась к веревке. Рот был полон слюны и крови, узел постоянно выскользывал. Казалось, что ничего не меняется! Но вот напряжение ослабло, голова девушки от неожиданности упала на пол, но тут же она увидела, что незнакомец уже сидит и яростно растирает развязанные руки.

– Понимаешь, руки сильно отекли, не слушаются, а надо ноги развязать и тебя распутать. Протягивай свои, сначала тебя развяжу, а потом будет проще.

Мужчина довольно быстро зубами распутал узел на руках Нины, но руки его по-прежнему не слушались. Он растирал кисти, стучал ими по телу, но рук не чувствовал.

Нина в это время развязала свои ноги и принялась за веревку на ногах мужчины. Он с тревогой смотрел на них.

– Слушай, а если и ноги откажут! Я давно связанный ле-

жу, подрался, когда понял, куда попал и кто меня сюда определил... А этих не связывают, они в вырубоне полном. Приходят и что-то им колют, мне тоже вкололи, но не подействовало, отек только весь и башка болит. Тебе тоже укол сделают, так проще перевозить.

Нина слушала сбивчивый шепот мужчины и не переставала распутывать узел веревки на его ногах. Ногти на руках давно сломались, во рту было солоно от крови, но дикий страх от непонимания всего происходящего придавал ей упорство и силу, поэтому и с этим узлом она справилась. Мужчина осторожно пошевелил ступнями:

– Нормально, с ногами лучше, все равно ими пока не ходить, главное ступни шевелятся.

– Послушайте, я поняла, что надо быстро отсюда выбираться, но вы мне хоть что-то объясните!

– Объяснять-то что! Понятно же все! Продали нас в рабство! Тебя, кстати, долго ждали.

– Почему меня?

– Не перебивай! Не тебя именно, а бабу молодую им под заказ надо было! Ладно, все остальное потом. Ты плавать умеешь?

– Умею.

– Отлично, а то жаль бы тебя было здесь бросить, помогла же. Мы на катере, на нем нас повезут хозяину. У них поломка какая-то, двое отправились за деталями или за мастером, я не понял, а здесь один на катере сидит, другой на причале.

А сколько их там, на берегу, я не знаю. Но наш сторож, похоже, спит пьяный, он все орал что-то тому, кто на причале, а сейчас храпит. Если сумеем спуститься в воду незаметно, есть шанс. Понятно, что по трапу нам пути нет.

– Так что же мы сидим! Вставай быстрее!

– Ишь, шустрая! Звать то тебя как?

– Нина.

– Замечательно, Нинка-картинка. А меня Ярославом называли, да только я уж забыл, когда на имя откликнулся. Ладно, давай попробуем, кто из нас везучим будет. Мы или они?

Мужчина осторожно подполз к узкой полоске света, проникавшей через прикрытый люк трюма с пленниками. Он приоткрыл крышку люка, осмотрелся. Девушка не отставала.

– Сторож наш на носу спит. Нам с тобой надо на корму, значит, только аккуратно, чтобы с причала не заметили. Я сейчас выберусь, потом ты. Хорошо хоть руки немного отошли...

– Слава, подождите, а как же те двое?

– Не дури, Нинка, нам их не вытащить, даже пытаться не будем. Я знаю их, она алкашка с вокзала, а мужик под инвалида на рынке попрошайничал, пошли!

На палубе оказалось очень солнечно и ветрено. У Нины сразу закружилась голова и подогнулись ноги, но спутник резко ее дернул: «Не кисни!» Пригнувшись, пленники пробрались на корму. Мужчина довольно хмыкнул:

– Нин, не придется прыгать высоко, у них тут круги спасательные на борту, по ним и спустимся.

– А, может, круг с собой взять?

– Чтобы нас издалека видно было? Давай, выбираемся!

Спуститься в воду получилось почти беззвучно. Какое-то время они держались около катера. Потом мужчина решительно сказал.

– Слушай внимательно, сейчас реально все в наших руках и ногах, смогут долго выдержать, спасемся. Откажут – утонем свободными.

– Слава, но до берега же недалеко! Доплывем, я хорошо на воде держусь, не волнуйтесь. А там нам люди помогут.

– Нин, нельзя нам к берегу, они же все тут друг друга знают, сдадут нас сразу первые же встречные. А второго шанса не будет. Я уж думал об этом, пока валялся. Здесь, наверняка, и менты в курсе... В Турцию, Нин, поплывем! Ладно, шучу... Но к берегу точно нельзя. Я эти места знаю. Мы в заливе. Там, дальше будут скалы, если доплывем, можно будет переждать. С берега к скалам не подобраться. Долго нас искать не будут, им надо хотя бы двоих хозяину сдать, деньги отработать, а то те доходяги прямо в катере «кони двинут». Если я ошибаюсь, умрем рабами. Поплыли, Нин!

Гл3.

Нина плохо помнила, как им удалось добраться до скал. Они плыли несколько часов, море было спокойным, чем по-

стоянно ободрял Ярослав, но руки, а потом и ноги отказывались слушаться. Нина пыталась отдыхать лежа на спине, это помогало ненадолго. Через некоторое время она перестала понимать, что происходит, перестала что-то слышать. Последним, перед забытием, воспоминанием осталось то, как она пытается зацепиться руками за скалу, чтобы выбраться. Но руки ее не слушаются, и она медленно идет на дно. Позднее Ярослав ей говорил, что не тонула она вовсе, он ее вытолкнул, но ощущение воды смыкающейся над головой, не уходило из памяти.

Пробуждение было необыкновенным... Во сне девушке представлялся плен, ужасно болели связанные руки и ноги. Она кричала от ужаса, казалось, что кто-то идет к ней с уколлом, ощущала, что ей не хватает воздуха, чтобы просто легко вздохнуть, постоянно слышала ужасный запах тления...

Солнце слепило, море мерно плескалось где-то совсем рядом, чайки кричали как обычно резко, но совсем не тревожно... очень хотелось пить. Нина осмотрелась: они лежали в глубоком скальном выступе, видимо в шторм и он заливался водой, но сейчас на море штиль. Они спасены?!

Девушка посмотрела на своего спутника. Она впервые могла рассмотреть его при свете дня. Ярослав спал. Отросшие, спутанные волосы закрывали лицо, но было видно, что лицо темное, затекшее, по которому не возможно понять возраст. Он был очень худ, тело не казалось телом взрослого мужчины, скорее подростка, но руки и ноги даже из-за

синяков, ран и отеков выглядели натренированными и сильными. На нем почти не осталось одежды, все превратилось в лохмотья.

Нина принялась оглядывать себя, увиденное ее даже расшемило: от плотных льняных брюк не осталось почти ничего, футболка превратилась в живописные лохмотья, ноги и руки от ударов и кровоподтеков казались чужими.

– Улыбаешься? Хорошо. Значит, силы еще есть. – Услышала она хриплый голос Ярослава.

– Но вот, что дальше, я пока не знаю.

– Как, не знаю, к людям надо выбираться! – возмутилась Нина. – Пусть к местным нельзя, но ведь где-то есть и нормальные? Помогут!

– Нин, я же сказал, что места эти знаю. Хорошо, что хватило ума не проговориться об этом тому козлу, который продал меня. Интересно, а тебя-то кто? Они, если искали нас, то обшарили пляж и побережье. Там негде спрятаться, пляж при частном пансионе, а на берегу крохотная деревушка, дальше горы. Через них к деревне и причалу только одна дорога. Они, может, осмотрятся и решат, что мы или утонули, или в ущелье сорвались ночью. Скалы – то эти с причала не видно, а я был здесь давно, к другу приезжал, в пансионате жили, а рыбачили отсюда. Знаю, что к скалам только по морю доберешься. Спрятаться мы спрятались, а дальше, что?

Наступила долгая пауза. Девушке обычно не приходилось самой решать сложных вопросов, она привыкла доверять чу-

жим советам. Но сейчас, понимая всю серьезность положения, она начала вслух проговаривать возможные варианты.

– А если идти по скалам в сторону берега, доплыть до него в темноте и уйти дальше от этой деревни? Или плыть к тому частному пляжу, людям покажемся, к директору пойдем, есть же там порядочные люди! И ты сказал, что к другу приезжал, значит, у тебя есть знакомые, надо их предупредить.

– Быстро соображаешь, Нин. Давай все по -порядку. У друга последний раз я был давно, в прошлой жизни. Он в городе живет, там его сейчас нет, а, может, так просто сказали, что отдохнуть уехал. Куда, не сказали. Не в том виде я был, чтобы встречаться со мной. Я решил здесь поискать. Нужен он мне. От него и знаю, что места здесь совершенно пустынные. От скал к берегу не добраться, там залив кончается, разобьемся о камни. Если бы я был один, я бы повторил вчерашний путь. Почти уверен, что катер с пленниками уже ушел, им рисковать нельзя. Потом бы переждал и попытался выбраться к пансионату. С тобой – не знаю, как быть. У тебя сил не хватит. Воды – нет, еды – нет, сил – нет. Я – то давно привык по -долгу без всего обходиться...

Снова наступила долгая пауза. Очень хотелось пить, а о еде и не вспомнилось. Болело все тело. Ярослав, перебравшись через край расщелины, где они переночевали, окликнул девушку. Оказывается, он нашел небольшую скальную выбоину, похожую на чашу. В ней была вода.

– Может, роса ночная, может, дождь какой был, но хватит

не только губы смочить. Пей! Нам уже везет.

Они полностью вычерпали всю влагу, остатки девушка промокнула краем футболки и обтерла горящее воспаленное лицо. Стало легче.

– Послушай, если здесь бывают рыбаки, они могут оставить какую-нибудь нужную нам вещь, давай все осмотрим!

– Нин, это и хотел тебе предложить. Там дальше должен быть удобный мыс, мы рыбачили с него. Идем, но на всякий случай тихо.

Осторожность была излишней. На скалах они были совершенно одни. Но следы пребывания людей нашлись быстро: несколько коряг и досок – кто-то привез их для костра, рваная серо-зеленая тряпка на палке. Мужчина тут же разорвал ее, смастерив две косынки на голову. Кучка мусора с «обязательными» пластиковыми бутылками... Больше рассматривать было нечего: голые скалы, скелеты рыб, непрерывный шум моря, крики чаек.

Нина с усиливающимся страхом смотрела на раскинувшееся море: куда плыть, везде до самого горизонта только море!

– А как ты скалы-то эти в море нашел? Как сообразил, куда плыть? Как ты можешь определить, где сейчас берег?

Нина обернулась к Ярославу. Он с удивительно довольным лицом рылся в куче мусора.

– Хороший вопрос. Ответ простой: по расположению солнца над горизонтом. Могу, конечно, и просчитаться часика на полтора. Я раньше спасателем был, в МЧС служил,

много что мог.

А тебе скажу, барышня, везучая ты. Как думаешь, что мы здесь видим? Мусор? Нет, Нинок, плавательное средство. Свяжу эти бутылки, досочка вот эта подойдет и плотик для отдыха на воде вполне не плох будет. Одному передохнуть можно. На веревки штанцы твои порвем, они покрепче моего хб.

Ярослав сразу же принялся мастерить «плавательное средство». Нина обратила внимание, что он как-то неловко работал руками.

– Тебе помочь? У тебя все еще руки не отошли?

– Нин, никогда уже не отойдут. Я после травмы вообще недвижимый был, это сейчас я такой «живчик». Только вот руки плоховато слушаются, но ты, где надо, поддержишь, я подскажу, все получится.

Пока Нина рвала свои брюки на веревки, Ярослав начал рассказывать о себе.

Девушка узнала, что 3 года назад он при разборе дома попал под завал. Напарника успел вытолкнуть, а сам попал под рухнувшую стену. Пострадал сильно, врачи не обнадеживали. Через полгода ушла жена, потеряв надежду на его выздоровление, но не оставил друг. Именно благодаря нему Ярослав встал на ноги. «Ты мне жизнь спас, и я все сделаю, чтобы тебя вытащить!» – сказал бывший напарник. Почти год ушел на восстановление сил. Ярослав стал ходить, выглядел почти здоровым, но вернуться в профессию из-за послед-

ствий травм было невозможно. Ярослав пытался научиться жить на назначенную пенсию, но он мрачно пошутил о себе: «Прожить на эти деньги нельзя, их можно только пропить». Так и шло время.

Друг с семьей переехал в южный город, в родительскую квартиру, и постоянно звонил и писал Ярославу, предлагая перебраться к нему. Обещал помочь с работой. Ярослав долго на это не решался, но весной, «наткнувшись» на свое изображение в витрине магазина, понял, что если не попытается что-то прямо сейчас изменить – погибнет. Купил билет в один конец и отправился «на разведку».

– А дальше – все просто. Пришел к Митьке домой, его нет. Дверь парень незнакомый открыл. Говорить со мной не захотел. За бомжа принял, похоже. Да я и выглядел соответственно: небритый – нестриженный. Пока ехал – пил всю дорогу. Багажа нет никакого.

На вокзал вернулся, думаю, пережду недельку, снова к Митьке пойду.

А там все быстро закрутилось: подсел один. Выпили. Разговорились. У тебя кто, спрашивает, есть? – Никого. – А приехал к кому? – Так, ни к кому, работу ищу. Про Митьку говорить не стал. Тут, может, его все знают, а я, типа, его приятель такой – облезлый... Тип – то этот со мной не церемонился. Поехали, говорит, работа есть. Мне все равно было. Сам к нему в машину сел. Только, когда в сарае заперли с теми мужиком и бабой, понял, во что вляпался. Немного по-

нимал, о чем говорят. Продали нас. Куда-то далеко. Говорили про нас: перевозить их долго придется. Нас с мужиком определили строить что-то, бабу поварихой для рабочих. А у хозяина – сын не совсем нормальный – никто за него не идет. Так ему баб помоложе возят. На иглу их посадят, потом они за дозу ухаживают за хозяйским сыном, ублажают... Тебя-то, Нин, кто продал?

– Да что ты все: продал, продал! Все случайно произошло. Мы с другом пошли смотреть водопад в горы, и все... больше ничего не помню.

– Друг – то из местных?

– Да, на каникулах здесь, студент, Артур.

– Про тебя все расспросил, наверное, узнал, что искать некому... А ты про него ничего и не знаешь... Ласковый, наверное, такой был... Планы на будущее строили? А?

Нина ошарашено смотрела на Ярослава. Мгновенно вспомнились все вечера, проведенные с Артуром. Его постоянное внимание к Нине, его сочувственные расспросы и лучезарные планы совместного будущего. Все было слишком хорошо!

– Все так! Неужели это правда? Я ничего про Артура не знаю, он все обо мне говорил! Не может быть такого! Это же ужасно!

– Нин, выберемся и узнаем, правда, или нет. А если выберемся, накажем их. Ты хоть знаешь, где этого Артура искать, а я кроме имени того мужика ничего не знаю... Выби-

раться надо. Поплывем вечером, к ночи доберемся до берега, по звездам я определяюсь, куда плыть... Днем нам нельзя в таком виде показываться... Попытаемся берегом дойти до пансионата... Больше нигде здесь помощи ждать нельзя.

Гл 4.

Воспоминания об этом ночном заплыве долго еще преследовали Нину. С одной стороны плыть было легче: не нужно было опасаться преследования, не мучило палящее солнце, мини-плотик позволял на некоторое время устроить передышку, положив на него руки... Но как мучительно было ничего не видеть и не слышать, ничего, кроме равномерного плеска волн. Исчезли все дневные краски и звуки! Небо, хоть и усыпанное звездами, было мрачным и чужим. Бесконечной и одинокой казалась эта водная дорога. Через какое-то время обессилел Ярослав. Руки отказывались его слушаться. Сначала он пытался отдыхать на спине, потом все чаще занимал плотик, но руки совершенно потеряли чувствительность.

– Нина, нам до берега еще часа полтора, но я пока совсем не могу плыть – руки онемели, а ноги сводит.

Девушка тоже была без сил, но нисколько не сомневалась, что, только помогая друг другу, они выберутся из этой ситуации.

Она помогла Ярославу забраться на плотик как можно больше. Руки его и грудь поместились полностью, ноги бес-

помощно лежали на поверхности воды. Он соскальзывал обратно в воду, так как не мог держаться руками, а плотик был крохотным, но Нина цепко держалась за его край сама и за одежду, за волосы удерживала Ярослава. Как долго длилось это изматывающее действие, никто бы не смог из них сказать. Через некоторое время трудно было определить, кто кому из них помогает...

Нина первой заметила линию берега: низко-низко над водой появились желтые бледные огоньки, они то терялись из виду, то снова показывались. Они совсем не были похожи на звезды – казались гораздо теплее звезд и давали надежду на спасение.

– Плыдем прямо на огни, берег еще не близко, – проговорил Ярослав, – но я уже немного могу двигать ногами, ты придерживай слегка меня, так и доберемся...

Суша, такая недоступная и желанная, легла под ноги подарком. На коленях, помогая друг другу, они выбрались на каменистый берег и распластались на острых камнях, совершенно ничего не видя и не слыша.

Впечатляющее зрелище представляли собой сейчас эта пара: в обрывках одежды, изможденные, обгоревшие на солнце до волдырей, полностью обессиленные... Но смотреть на них было совершенно некому – берег был пустынным, а звуки дальнего селения доносились очень смутно.

Утро наступило неожиданно быстро. Ярослав растолкал девушку, и они постарались быстрее уйти дальше от берего-

вой линии к камням, заросшим густым кустарником. Там, в камнях, обнаружился небольшой родник. Он значительно взбудрил обоих, и дальнейший план показался им вполне реальным.

Из-за кустов не было видно тропки, идущей вверх. Именно по ней можно было дойти до пансионата и найти там помощь. Но и на ней же могла встретиться опасность: на работу по тропке ходили жители селения. Надеяться, что среди них окажется кто-то несведущий о делах местных «бизнесменов», было бы опрометчиво.

Ярослав и Нина старались быть максимально осторожными: от малейшего шума впереди они прятались в ближайших кустах. Дважды их напрасно спугнули собаки, которые на них совершенно не отреагировали, торопясь по своим утренним делам. Потом прошел мальчишка с бидонами, он так громко пел, что заглушал шум моря. Опасным им показался мужчина, догонявший их снизу. Его удалось вовремя заметить потому, что шли Ярослав и Нина очень медленно – трудно было идти босиком по каменистой тропке. Она местами опасно сужалась, внизу темнело ущелье. Мужчина шел очень быстро, но внимательно смотрел по сторонам. Беглецы замерли за большим валуном над самым обрывом, но человек прошел мимо.

Ближе к пансионату тропа становилась все шире и ровнее. Вокруг нее появились высокие деревья, а кустарник приобрел ухоженный вид. Вскоре стал слышен жилой шум: играла

музыка, где-то сигналил автомобиль.

– Нина, сейчас самое сложное: нужно подобраться как можно ближе к территории и хорошо оглядеться. Мы сейчас рискуем натолкнуться на отдыхающих, а лишний переполох нам ни к чему. Я пойду один, а ты, Нин, жди вон за теми орехами. Смотри, около них все колючками заросло, значит, никто туда не полезет, а нам с тобой сейчас, что колючки, что крапива – на внешний вид не повлияет.

Девушка не стала спрашивать, как долго ей ждать. Она так устала, что временная остановка ей показалась очень нужной. Едва Нина дошла до ореховых кустов, практически не реагируя на колючки, которые старались сорвать с нее остатки лохмотьев, она нашла пяточок мягкой травы, устроилась на нем и мгновенно уснула.

А Ярослав в это время понял, что удача решительно перешла на их сторону. Без проблем он добрался до территории пансионата, огороженной решеткой. Оказалось, что он вышел к полупустой автомобильной стоянке. Внимательно осмотрелся, охранника не было видно, значит стоит попытаться проникнуть внутрь. По опыту Ярослав знал, что железная решетка забора обязательно где-нибудь будет погнута, а протиснуться в щель ему будет совсем нетрудно: комплекция – то его, как у подростка теперь. Все так и получилось, а у будки охранника его ждал еще один сюрприз: куча рабочей одежды. Правда, все было сильно заношенным, но бывший синий халат, как у древнего завхоза очень удач-

но замаскировал изможденное тело, а для того, чтобы спрятать отросшие волосы, пришлось позаимствовать чью-то выцветшую панамку, висевшую на гвозде у дверей. Конечно, со своей обильной щетиной он все равно сейчас выглядел крайне подозрительно, но издали его можно было принять за какого-нибудь рабочего. Ярослав решил рискнуть и заглянуть в будку – сейчас там явно никого не было. В будке было полутемно из-за занавешенного окошка, Ярослав заглянул в шкафчик у дверей, там лежали истрепанные журналы, а на верхней полке еда: хлеб и овощи. Не раздумывая, он все это сложил в бездонные карманы халата и, уже собираясь выходить, выглянул в приоткрытую дверь.

К будке шел охранник! Он совсем не торопился, что-то насвистывал, выглядел очень довольным. Похоже, свое рабочее время охранник провел на свидании. Бежать от него было поздно. В это время у охранника громко запищал мобильный, он остановился, вытягивая его из кармана узких джинсов. Ярослав мгновенно забрался под топчан в углу комнатухи.

– Как это я не на месте! Сан Петрович! ... Я только ворота проверить отходил! Никуда не отлучался! ... Здесь в порядке все, рано же еще, никого пока не было! ... Хорошо, сейчас буду!

Парень громко заматерился: «Какая сука заложила!» Он лихорадочно стал стягивать с себя футболку, меняя ее на форменную рубашку, джинсы и футболка полетели на топ-

чан, застегиваясь на бегу, парень выскочил, не закрыв двери.

Ярослав тоже не терял времени. Выбравшись из-под топчана, он решил прихватить и футболку охранника, вспомнив, что и на Нине почти не осталось одежды, под футболкой зазывно подмигивал телефон. Вот это удача! «Извини, парень, сегодня не твой день!» – пробормотал Ярослав. Телефон перекочевал в карман халата. Телефон – это был реальный шанс на спасение.

«Верну как-нибудь, когда до Митьки дозвонюсь», – пообещал сам себе Ярослав. Внимательно осмотрев остановку через открытую дверь, он быстрым шагом добрался до дыры в решетке и благополучно скрылся в ближних кустах.

Гл. 5

Нине снился какой-то запутанный пугающий сон: змеи, птицы – все пытались на нее напасть, но кто-то невидимый их отгонял, она видела себя в разных необычных местах, было страшно... Вдруг их школьная уборщица – баба Лена – стоит перед ней и сует какие – то тряпки, а сама такая странная: в обычном синем халате, но в панамке и с бородой.

– Баб Лен, ты чего, я ж не дежурю сегодня. – Нина отмахнулась рукой от сонного кошмара, а он вдруг дернул ее за руку и голосом Ярослава ехидно сказал:

– Ну ,барышня, ты и дрыхнуть! Я уж сколько раз тебя позвал, а ты только отмахиваешься!

Девушка проснулась, привстала, но какое-то время все-

таки не могла сообразить: кто перед нею.

– Да очнись ты! Я поесть принес и еще кое-что для нас нужное.

Все, что принес Ярослав, исчезло за несколько минут. Только после съеденного стало понятно, как они голодны. В глазах девушки появился блеск и сразу же прозвучал вопрос: «А что ты еще принес!»

– Вот дела! Я чуть не влип, а ты все едой интересуешься! – с наигранным возмущением воскликнул мужчина. Девушка же с извинением в голосе переспросила:

– Нет, Слав, я хотела узнать, что ты там увидел, что важное нашел?

Мужчина быстро пересказал все, что произошло на территории пансионата, а потом, как фокусник, достал из огромных карманов своего неподражаемого халата синий мятый комок.

– На вот, Нин, оденься. Футболку прихватил, а то ты практически в трусах одних по окультуренным территориям шагаешь. Неприлично, не маленькая уже. Тебе за платье сойдет.

Нина замахнулась на него принесенной одеждой и тут же нырнула в широкий ворот, не без кокетства огладив себя руками.

– Да, платьице просто прелесть – летний вариант! Я же на курорте! Вы, сударь, рядом со мной просто нелепы!

Смех, на который они были неспособны все последнее

время, словно придал сил, а когда Ярик показал принесенный телефон, ликованию не было границ!

– Ты понимаешь, прелесть моя, даже если бы у меня там было время, я все равно не смог бы номера набрать, руки – то только на дверную кнопку нажать могут, так что ты, везунчик, мое спасение!

– А ты мое!

– Ладно, рано раскисать! Я Митькин номер прекрасно помню, лишь бы он доступен был. Набирай!

Несколько секунд тревожного ожидания сменились успехом. Сонный бас в трубку пророкотал:

– Кто в такую рань, шести еще нет?

– Мить, слушай внимательно, это я Ярик!

Очень четко и быстро, с незнакомыми Нине интонациями мужчина рассказал все, что было нужно. Ответ был таким же четким и очень коротким:

– Сидите и не высовывайтесь! Я скоро буду! К пансионату ни на шаг не приближаться, нечисто там, он давно на примете.

Ярослав так же коротко сообщил, где их найти и прервал связь.

Некоторое время оба молча смотрели друг на друга.

– Все, Нинка картинка, Митька не подведет. Можно расслабиться часика на четыре. Тут от города часов пять езды, но я знаю, как он гонит. Ждать будем. Отдыхай. Расслабься.

Но вместо расслабленности оба чувствовали необычное

воодушевление. Казалось, и не было этих изматывающих приключений. Они начали пересказывать друг другу все, что пришлось испытать обоим, и оба снова утвердились в мысли, что нужно найти и наказать тех, кто занимается похищением людей. Часа через полтора где-то над пансионатом закружил маленький вертолет и, похоже, приземлился там.

– Может, заболел кто серьезно, и медиков вызвали? – предположила девушка.

Оба осторожно стали всматриваться в направлении пансионата, но ничего, конечно, нельзя было понять с такого расстояния. Через какое-то время на тропке показалась солидная мужская фигура, направлявшаяся в их сторону. Ярослав внимательно вглядывался и вдруг радостно расхохотался: «Митька! Это же Митька!»

Он сначала хотел вскочить, но все же сдержался, дождавшись, пока человек подойдет поближе, а потом издал какой-то необыкновенно пронзительный свист, от которого птицы сорвались с веток, а мужчина уверенно свернул в их сторону и с невозмутимым видом пробрался через колючки к орешнику.

Это был очень внушительных размеров человек, в форме со знаками МЧС, коротко стриженный, с волевым серьезным лицом.

– Да, дела, – присвистнул он, увидев, в каком состоянии были путешественники.

– Мить, ты как так быстро? Ты что на крыльях?

– На крыльях. Не видели разве? Вертолет МЧС совершает плановый облет мест культурно-оздоровительного отдыха. – Пробасил мужчина.

– Все подробности и церемонии позже. Сейчас вот что: вас никто не должен видеть, но вам надо попасть на территорию. Здесь есть служебные коттеджи, я найду машину, попробую вас незаметно доставить туда. Вам надо дойти до автостоянки, там я вас подхвачу. Дойти сможете?

– Обижаешь! – закричал Ярослав, быстро вскочив с травы, но тут же пошатнулся и, если бы не могучая рука друга, точно бы свалился обратно.

– Вот так вот, друг... – извиняющимся тоном проговорил Ярослав.

– Все, сидим здесь еще минут 20, за вами придут. Это человек надежный, доставит вас на стоянку незаметно и аккуратно, – по голосу Дмитрия было понятно, что он встревожен.

Очень скоро на тропке показался мужчина, очень высокий, плотный, с крупными чертами лица. Похожий чем-то на Моргунова из старых фильмов. Он катил перед собой тележку, которой обычно пользуются садовники для перевозки земли. Дойдя до кустов орешника, он свистнул тем же разбойничьим свистом, как это недавно сделал Ярослав.

– За нами это, Нин, выбираемся.

Поддерживая друг друга, они вышли через колючки и кустарник на тропку. Мужчина внимательно их рассматривал.

Похоже, увиденное произвело на него впечатление, но виду он не подал, а лишь церемонно, что странным образом ему шло, представился:

– Лейтенант Мышкин в вашем распоряжении!

– Ничего себе – Мышкин – подумала Нина, – скорее уж Кошкин. Породы мей-кун!

Лейтенант быстро объяснил ситуацию:

– Нужно попасть в джип на стоянке, но там наконец-то исправно стал появляться охранник, поэтому маскировочка нужна! Ложимся на дно тележки, я вас плотно укрываю, а потом просто лежим спокойненько, как картошка, или, если хотите, как овощи на грядке, все остальное за мной.

Тележка в могучих руках лейтенанта Мышкина бодренько покатила к воротам автостоянки.

Подъехав к закрытым воротам, Мышкин зычно окликнул:

– Эй, парень, открывай, спишь что ли? Спецгруз у меня!

Охранник мигом подскочил.

– Какой спецгруз? Куда? – нервно прокричал охранник (видимо, получил от начальника по первое число!)

– Парень, ты вертолет МЧС видел?

– Ну!

– Гну! Проблемы у вас. Подозрение на радиацию. Пробы вот взяли: грунт, булыжник. В лаборатории разберутся, что там. Смотри! Никому об этом! Сам понимаешь, за разглашение ...

– Как радиация? Это что же с нами-то?

– Может и не подтвердиться, – добродушным тоном проговорил лейтенант. – Но я бы не советовал тебе рядом стоять. Я – то в костюме с пропиткой, да и пленка специальная на грузе, а у тебя вот, как бы все не отвалилось!

Охранник истерично взвизгнул:

– Ты чего, мужик, у меня и так проблемы уже, из-за радиации, да?

– Да не ори ты, тихо! Проверься, анализы сдай! Да побольше собери, тут все не просто, литра по два надо будет, но смотри! Не проболтайся! За разглашение сам знаешь!

– Знаю, знаю, у меня у самого родственник во внутренних органах работает! – истеричным шепотом говорил парень, отступая к своей будке.

– Кишки у тебя во внутренних органах работают, парень, – тем же добродушным тоном бормотал лейтенант Мышкин, подвозя тележку к машине так, что со стороны будки ничего не было видно.

Доставка беглецов в спецкоттедж прошла вполне благополучно.

Гл.6

Дальнейшие несколько суток прошли для Нины в сплошном тумане. Врач почти сразу обнаружил у Нины температуру, она быстро повышалась, сказались нагрузки последних дней. Почти в бреду, она провела двое суток, рядом не было

никого, кого бы она знала, но от тех, кто был рядом, она чувствовала внимание и участие. На третье утро она проснулась почти совсем бодрой. Огляделась: она одна в небольшой, но чистой солнечной комнате. Вошел врач, внимательно осмотрел девушку: « Так... посетителя сегодня пустить можно, сегодня уступим ему. Вы не против посетителя?»

– Кто это?

– Говорит, ваш хороший знакомый.

– Пусть зайдет. – Согласилась Нина, заинтригованная словом хороший.

Появился молодой худощавый мужчина, смутно кого-то напоминающий. Нина приподнялась на подушках. Где она видела этого симпатичного обаятельного человека? Кого он напоминает? А! Он очень похож на этого победителя Евровидения – Рыбака. Да, очень! Только старше. Кто же это?

– Нинка-картинка, ты как? – заговорил мужчина. Я уж испугался, чего ты? Все сильной была, а тут совсем...

– Славик, ты!?

– Да я это, побрился только да подстригся.

– Ничего себе... Ты как оборотень: тот как бомж, то как баба Лена уборщица, а сейчас просто картинка! Да в тебя влюбиться можно! – проговорив это, Нина густо покраснела.

Ярослав быстро опустился на край кровати и взял Нину за руку своими слабыми руками.

– Нина, а я уж давно влюбился, только боялся сказать, думал, засмеешься надо мной инвалидом! Нин! Ты чудо! Ты

не шутишь?

Оба испуганно смотрели друг на друга. Пауза затянулась... Потом Нина подняла глаза и увидела выражение лица Ярослава: настороженное, смущенное, ожидающее...

– Слав! Ты чего?

– Тебя боюсь! Ты точно не шутишь?

– Какие шутки, Ярослав! Но о чувствах сейчас не время говорить. Помнишь, мы договорились отомстить? Ты не передумал?

– Нина, я все помню. Тем более, что нам в этом помогут. Мы с Митькой зря время не теряли. Вот послушай наш план...

Гл. 7

Через неделю на турбазе, где когда-то отдыхала Нина, появилась новая группа курортников. Среди них была очень милая семейная пара: худенькая, смуглая, очень коротко подстриженная темноволосая девушка и ее спутник, такой же смуглый, худощавый. Одна рука у него была на перевязи, видимо после травмы. Жена ухаживала за мужем очень заботливо: помогала за столом, вместе с ним ходила на процедуры. Супруги явно были при деньгах, не отказывали себе ни в каких развлечениях, каждый вечер подолгу сидели в баре, ездили на все экскурсии, всегда были ярко и нарядно одеты.

По плану Нина и Ярослав должны были наблюдать за всем, что происходит на территории турбазы и искать тех,

кого знала Нина. Они совершенно не боялись, что кто-то сможет их узнать, настолько изменились внешне, похудев, сменив цвет волос, прическу, стиль одежды. Больные руки Ярослава были яркой приметой, но Нина в первый же день поделилась с соседями по столу, что у мужа неудачно прошла операция после аварии, поэтому они сейчас и восстанавливаются, а оперированную руку берегут.

Они находились на турбазе уже больше недели, но к удивлению Нины никого из прежних знакомых здесь больше не было. Сменился бармен, аниматоры, даже официанты. Не было и парней «из местных», которые раньше так мило ухаживали за девушками на пляже. Только некоторых горничных она видела раньше. С одной из них девушка постаралась сдружиться и та как-то обмолвилась, что недавно сменился управляющий и произвел большие перестановки в штате обслуги.

Дмитрий, когда узнал об этом, удовлетворенно хмыкнул: – Затаились, прячут концы в воду. Значит, мы на правильном пути, именно здесь «источник зла», продолжайте наблюдать. Полностью свои дела они прекратить не захотят, слишком хорошие доходы теряют, рано или поздно проявятся.

Вскоре удалось обнаружить тех, кто распространял наркотики. Получилось это удивительно просто. Один из водителей экскурсионного автобуса сам предложил Ярославу «не скучать, пока жена ползает по разрушенной крепости». Ярослав, конечно же, согласился, стал «постоянным клиентом»,

а водитель заботливо проинформировал, к кому еще можно обратиться, если его на месте не будет. Но не это было их основной целью. Где же те, кто похищает людей?

В один из обычных вечеров Нина и Ярослав сидели в баре на своем привычном месте напротив входа за развесистой пальмой в кадке. Громко играла музыка, приглушенный свет создавал уютную обстановку. Как обычно было довольнолюдно, но большинство – постоянные посетители бара из числа отдыхающих. Часто здесь бывали и посторонние, приезжали из ближнего городка, но они появлялись, обычно, только на один вечер.

– Нин, посмотри на столик у входа. Там два парня с девушками, я их вчера на пляже видел, а сегодня утром в тренажерном зале. Они разве отдыхающие?

Нине со своего места плохо был виден столик у входа, поэтому она дождалась, когда зазвучала медленная композиция и вышла с Ярославом танцевать, медленно приближаясь к противоположному столику. Танцующих оказалось много, а в зале тесновато, поэтому им пришлось подойти к интересующему их столику почти вплотную. В этот момент музыка смолкла, и Нина отчетливо услышала, как один из парней, наклонившись к своей собеседнице, проговорил бархатным голосом: «Соглашайся, малышка, ты этого никогда не забудешь...»

По изменившемуся лицу Нины Ярослав сразу понял: «Они!»

Следующим утром Нина и Ярослав встретились с Дмитрием и его коллегами для уточнения дальнейших действий. Лейтенант Мышкин было удивительно галантен с Ниной, при встрече просто осыпал ее комплиментами, но взгляд Ярослава был так красноречив, что Мышкину пришлось стать серьезнее. А Дмитрий рассказал, почему эти места отдыха оказались под особым вниманием соответствующих органов.

Слухи о том, что и в пансионате и на турбазе случаются странные происшествия с отдыхающими ходили давно. Но невозможно было ничего выяснить, найти очевидцев или свидетелей. Нетрудно было обнаружить распространителей наркотиков и их поставщиков, этим и должны были заняться в ближайшее время, но у «криминальных элементов» случился серьезный «прокол» — не того взяли. Полгода назад с территории турбазы исчез сын очень высокого чиновника. Легкомысленный парень поссорился с родителями и, захватив дома приличную сумму денег, отправился путешествовать по стране. Через несколько месяцев добрался до моря, поистрепался весь, но о внешнем виде своем не заботился, хотя деньги все еще прогулял, на турбазе всем говорил, что он, мол, детдомовский, гуляет перед осенним призывом в армию.

Скорее всего, все закончилось бы тем, что исчез бы парень

без следа, но он позвонил одному из одноклассников с восторженным рассказом о своей самостоятельности и «почти диком» отдыхе и после этого исчез. Отец-чиновник, узнав о звонке сбежавшего сына, сразу же примчался на турбазу, но услышал лишь соболезнование администрации: да, был такой, но покинул территорию никого не предупредив, не дождавшись конца срока отдыха... Родители поверили, зная о безалаберности сыночка. А через некоторое время он позвонил сам: «Меня похитили с территории турбазы, нахожусь в горной деревне...» Больше ничего парень сообщить не сумел, но и этого было достаточно, чтобы отец поставил на ноги все органы власти. Расследование велось лучшими профессионалами в строжайшей секретности. И сейчас с помощью Нины и Ярослава появился реальный шанс выйти на всю цепочку похитителей. Совершенно ясно, что задерживать их нужно на месте преступления и, не медля.

Лейтенант Мышкин, который, скорее всего, был не коллегой Дмитрия из МЧС, а представителем совсем другого ведомства инструктировал:

– Нина, вам поручение – срочно подружиться с той девушкой. Мы все узнали о ней, она сирота, живет одна, Ирой зовут. Именно таких выбирают похитители. Сейчас находится на пляже. За ней наблюдают, а ваш Артур не появлялся со вчерашнего дня, о нем пока ничего не удалось узнать. Постарайтесь сегодня же подарить ей это украшение и убедить, чтобы она его не снимала даже в душе.

Мышкин протянул Нине небольшой медальон на изящной цепочке.

– С помощью этой вещицы мы не потеряем ее из вида, и услышим все ее разговоры, а если его застегнуть на шее, то снять практически невозможно и цепочку не порвать. Сделайте это.

Кстати, ту «чудесную поляну» мы нашли. Она, действительно, хороша, но не в этом ее достоинства. Поляна в укромном месте, отдыхающим не найти, а с другой стороны склона к ней есть неприметный спуск прямо на старую дорогу – очень удобно людей в машину перегружать.

Ну! Удачи!

Гл.9

Нина и Ярослав понимали друг друга с полуслова, поэтому поручение Мышкина-Кошкина выполнили легко.

На пляже, где отдыхала Ира, рядом с ее лежаком разыгралась интересная история.

Нина и Ярослав пришли вместе, устроились загорать. Через некоторое время соседи по отдыху обратили внимание на ссору между «мужем и женой». Выяснение отношений происходило шепотом, но достаточно бурно, в результате мужчина резко встал и ушел, а «женушка» уткнулась в лежак с рыданиями. Какое-то время соседи по лежакам пытались не обращать внимания на слезы барышни, но все-таки добросердечная Ира первой проявила внимание.

Ира оказалась плотненькой и невысокой с кудрявыми

светлыми волосами, она производила впечатление наивной и неискушенной в жизни.

– Девушка, что вы так ревете, чем вам помочь? Может водички?

Нина сквозь рыдания:

– Да, у меня в сумочке лекарства, достаньте, пожалуйста! Дальнейшее разыгрывалось как по нотам. Нина, «успокоившись», поведала историю о том, как после серьезной аварии и операций привезла мужа за здоровьем на юг, а он совершенно неожиданно для нее «подсел на наркотики» и сейчас на все готов ради дозы. Только утром договорились, что перед отъездом он не отойдет от нее ни на шаг, а вот снова куда-то отправился, понятно, за чем... и т.д.

После такой трогательной истории девушка Ира сразу согласилась проводить Нину в домик, а там, после ароматного кофе с целебным Уржумским бальзамом, откровения начались уже у Иры.

Она поведала историю своего знакомства с местным красавцем – студентом столичного вуза (ага, уже столичного!). Говорила о том, что влюбилась с первого взгляда, а он сравнил ее с Мерелин Монро (правда, она не знает, кто это, может актриса?), показал на телефоне фотографию этой «заграничной бабы», и пообещал познакомить ее с родителями, после того, как сводит ее в романтическое путешествие на чудесную поляну.

Нина с подчеркнутым вниманием слушала сбивчивый

рассказ наивной Иры. Мысль о том, что не так давно она сама была такой же наивной дурочкой, придавала ей сил в желании наказать обидчиков. Нина рассказала Ире о своих родителях, погибших в автокатастрофе, выслушала от Иры историю, почему и она сирота... через полчаса они уже обе рыдали на плече друг у друга...

– Ир, послушай меня хорошо! Нам обеим непросто жить. Я так хочу помочь тебе хоть чем-то! Мне давно подарили семейный оберег – ожерелье. Если его наденешь – никогда не расстанешься с любимым, но одно условие, надеть нужно до того, как близкие отношения произойдут. А я со своим Яриком и не вспомнила во время об ожерелье! Ира! Надень ты! Пусть у вас все будет хорошо!

Ира с нескрываемым удовольствием надела яркое украшение, выслушала инструкцию о том, что снимать его нельзя ни под каким видом, что расстегнется оно только тогда, когда забудет любимый...

Ира ушла с мыслью, что нашла совершенно настоящую подругу. А Нина сразу подумала, как важно постараться, чтобы с этой девочкой не случилось беды.

Все последующее произошло просто и быстро. Все происходящее напоминало хорошо поставленный спектакль. Но это было реальностью, продуманной и рассчитанной до мелочей.

Весь путь к сказочной поляне Артура и Иру сопровождала профессиональная группа захвата. Словно тени, бесшум-

ные и невидимые, они не отставали ни на шаг. Момент передачи несостоявшейся пленницы удалось заснять. Только в этот раз девушку не оглушили по голове, а Артур «гуманно» предложил ей сок, щедро разбавленный снотворным (что оказалось важной уликой в дальнейшем). Сообщники были задержаны тут же. Первый допрос прошел на этой самой поляне, удалось узнать много любопытного о тех, кто был непосредственным организатором местного наркобизнеса и работорговли. При допросе преступники видимо «сильно раскаивались» и от раскаяния бились головой о камни, иначе как объяснить, что у всех были сильно расквашены носы, а красавчик Артур даже зуба лишился. Хотя, может быть, транспортировка по горной тропинке была не очень удачной?

«Ты этого никогда не забудешь, малыш!» – пообещала Артуру Нина, когда того сажали в спецмашину...

Вечером того же дня уже Нине пришлось успокаивать рыдающую Иру. Объяснения того, что Артур оказался преступником, на нее не действовали. «Но я же его полюби-и-ила-а! И он ме-е-еня». В интересах следствия было решено скрыть истинные занятия преступников. Ире сказали, что он контрабандист. Девушка уже почти решила дожидаться его освобождения, но произошло «настоящее чудо»! Расстегнулось ожерелье на ее шее. Упало сверкающей змейкой на колени, а потом со звоном на пол и распалось на множество маленьких звеньев...

– Вот дела? Не долго музыка играла! Не любил он меня совсем! Даже талисман сломался. Спасибо, Нин, тебе за него, а то бы я, как дура, все из-за того подлюги ревела.

Море медленно приходило в себя после вчерашнего шторма. Стало прохладно, на пляже было совсем пусто. Летний сезон заканчивался. Из кафе не доносилось уже надоевшее: «Кайфуем! сегодня мы с тобой кайфуем...» Резко пахло водорослями. Как обычно неугомонно кричали чайки.

На одном из забытых лежаков молча сидели, прижавшись плечами, Нина и Ярослав. Напряжение, державшее их последнее время, ушло. А что осталось? Опустошение?

– Нин! Ты чего молчишь-то все? Хочешь сказать, что все кончилось, и мы теперь расстанемся?

– Не дожدهшься! Не скажу! Все только начинается!!!